

ДАЛИ ИСКУССТВА

ВСЕ, кто слышал Варю Панину, воспринимали ее пение не творением искусства, а явлением природы — стихийной, мощной, вечной; в ее низком контрастно ощущались голоса ветра, леса, степи... У нее был необычайной силы природный талант, талант «колдовской», который покорял самые замечательные умы России.

Пением Вари Паниной восхищался Лев Толстой, писал о ней Куприн, а художник Константин Коровин советовал другу Федору Шаляпину (то ли шутя, то ли серьезно) поучиться у этой цыганки. Блок неоднократно упоминает о ней в своем дневнике, где

стоящих концертных залов России.

Она выходила на сцену в простом строгом платье, фигура ее была малоподвижна (привычка петь сидя), аккомпанемент самый несложный — гитара или две, иногда цитра. Внешняя сторона ее исполнения была аскетична, лишена подчеркнутой экспрессии, все дело было в голосе и внутренней «непроницаемой» страсти.

Народная цыганская песня вообще поется не «на публику», в ней есть известная отрешенность от слушателей и от самого исполнителя: не изящное кокетство — здесь все «не на жизнь, а на смерть». Эта подлинность чувства и вызывала зрительский восторг.

Однажды, еще в бытность Паниной в «Яре», ее попросили петь сразу двое: московский миллионер и известная актриса, высоко ценившая талант певицы. Отказавшись от громадного вознаграждения, Панина предпочла петь для той, которая видела в ней собрата по искусству.

В письме из Ялты А. П. Чехов писал жене: «Хлопочу неистово насчет спектакля в пользу Благотворительного общества... будет петь цыганка Варя Панина, которая теперь здесь». Общество, которому А. П. Чехов отдавал много сил, помогало устройству в Ялте немощных, больных туберкулезом. Очевидно, для обсуждения подробностей своего выступления Панина приехала к Чехову с визитом. Через полтора месяца они виделись снова, уже в Москве, — об этом свидетельствует фотография с автографом, подаренная писателем певице 18 октября 1901 года.

«БОЖЕСТВЕННАЯ ВАРЯ ПАНИНА»

есть и такая запись: «Божественная Варя Панина».

«Я не хочу вина, чаю, шоколаду... Дайте мне стакан воды. Только воды... или песни Вари Паниной... или полевых цветов, свежего сена...». Таково суждение о певице строгого исследователя сцены Александра Кугеля.

Варвара Васильевна Панина-Васильева родилась в 1872 году в Москве. Ее отец, оседлый цыган, занимался мелкой торговлей. На руках у него была большая семья, и, когда дочери Варе исполнилось 14 лет, он отвел ее к Александру Ивановичу Паниной — певице и хозяйке цыганского хора загородного ресторана в Стрельне. Новая хористка сразу обратила на себя внимание выдающимися вокальными данными, здесь она прошла свою единственную школу — училась петь у старых певцов, хранителей высокой исполнительской культуры. Вскоре Варвара Васильевна вышла замуж за племянника своей хозяйки, тоже певца, и перешла вместе с мужем в другой знаменитый московский ресторан — «Яр». Там она на протяжении десяти лет возглавляла свой собственный хор.

К «Яру»-то и приезжали послушать Варю Панину... Говорят, что, несмотря на ошеломительный успех певицы на концертной эстраде, где она начала выступать в начале 900-х годов, настоящим образом ее надо было слушать именно у «Яра», в небольшом помещении среди немногих зрителей. Пение ее действовало магнетически.

Панина не была красива. Одевалась нарочито просто. Только глаза у нее были прекрасные — живые, ласковые, пронизательные.

Воля в тускло освещенный, утопающий в клубах табачного дыма зал, Панина садилась на стул посредине и под аккомпанемент гитары начинала петь... «Что она пела? Не все ли равно?» — мечтательно вспоминал критик. «Она пела голосом почти грубым, напоминавшим бас, совершенно не женским по тембру, но с чисто женскими, удивительными по остроте своей интонациями. Какие-то смутные образы рождались из ее песен и щемили душу...»

Панина долго не решалась выйти на большую эстраду, отказывалась от выгодных предложений. Наконец ее уговорили выступить в петербургском дворянском собрании. Это решило дело. И в начале 900-х годов песни тридцатилетней Вари Паниной зазвучали с подмостков самых бле-

В эпоху декадентского «умозрительного» искусства начала столетия на русской эстраде происходит резкий поворот к народному творчеству — к «простой воле», по которой тоскует критик. Цыганка по национальности, Панина пела песни русские, песни, сочиненные русскими авторами. Прекрасные композиторы — Варламов, Гурилев, Булахов — в подзаголовке ко многим своим романсам писали: «Цыганская песня».

Варя Панина пела известные всем «Утро туманное», «Дремлют плакучие ивы» (стихи И. С. Тургенева), «Нищая» (стихи Берамже), «Коробейники» (стихи Н. А. Некрасова), «Очи черные», а также многое другое.

Поразительно, что даже романс «Дышала ночь восторгом сладострастья», воспринимаемый сегодня исключительно пародийно, иронически, В. Панина пела так, что ей «поддавался» самый заядлый скептик: без сантимента, пошлости, слезливости она убеждала «в достоверности человеческой страсти».

Популярности Вари Паниной, широкому распространению ее песен в самых разных общественных слоях способствовал появившийся в начале века граммофон. Пластинки с записями Вари Паниной заходили в салоны высшей аристократии, их слушали в трактирах. По свидетельству сына Л. Толстого, «...Лев Николаевич не раз просил поставить на граммофоне пластинку с пением известной Вари Паниной и похваливал ее».

Песня Вари Паниной — звучала ли она у «Яра», со сцены концертного зала или в записи на пластинке — обладала даром объединять сердца слушателей. Только большое искусство совершает такие чудеса. Вот почему за гробом артистки шли рядом: крупные писатели и журналисты, представители актерского мира, простой люд, замыкали шествие цыганские похоронные колымаги...

Характерен и такой эпизод.

Варя ПАНИНА.

До конца жизни она концертировала по всей России, несмотря на тяжелую болезнь сердца, не бросала сцены, как бы доверяясь предчувствию, высказанному незадолго до смерти: «Я живу, когда пою... Буду петь — буду жить». Антрепренеры эксплуатировали это предчувствие, не щадили певицу.

Голос ее со временем тускнел, это замечалось теми, кто слышал ее раньше. К сожалению, грамзаписи сделаны были в основном в тот тусклый период. Но даже «хриплые» пластинки, напевы Варей Паниной (их существует около сорока), хранят ее уникальное пение, делают понятным всеобщее признание современников, доставляют нам радость в более полувек спустя.

Ивесса РОДИОНОВА